

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКОВ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «МЕДИА- И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ДЛЯ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РОССИИ» 17 июня 2022 года

Владимир Зорин

*Председатель Комиссии Общественной палаты
Российской Федерации по гармонизации
межнациональных и межрелигиозных отношений
Сопредседатель Совета Ассамблеи народов России*

Мне очень приятно, что мы сегодня в таком хорошем составе, здесь находятся те, кто называются языковыми активистами, очень такое хорошее слово, оно мне нравится. Конечно, сейчас, когда вопрос идентичности встает особенно остро и с точки зрения науки, и с точки зрения практики, и с точки зрения человеческого общения, мы серьезно задумываемся, что в себя включает это понятие. Каждый, исходя из своего опыта, пытается найти определения идентичности. Их очень много, многие из них вы знаете. Самая ранняя идентичность – это семья, мальчик, девочка; идентичность бывает по интересам, по учебному заведению, по основному занятию. То есть каждый из нас переживает очень много состояний идентичности в жизни и иногда одновременно бывают несколько из них. Одним из самых главных показателей идентичности был и остается язык – это то, что человек получает по рождению, из самой первой социальной ячейки, в которой он находится. И самое болезненное может быть с человеком – это когда проявляется неуважение, пренебрежение к его языку, а то и запрет и преследования за язык.

Мы много с вами за последние годы слышали, читали всякие обращения, которыми нас потчевали Совет Европы, Организация Объединенных Наций. Очень правильные документы, они говорили о характере защиты национальных языков, национальных меньшинств, рассказывали, что такое политкорректность, и многое, многое другое. Но жизнь показала, что на самом деле это были слова, за этими словами не стояло никакой реальной практики, и все это делалось ради того, чтобы получить дополнительный инструмент, посоветовать как нам жить дальше, чем нам заниматься.

Общаясь с представителями мировой науки, мы всегда говорили, что в Европе на одно государство в среднем 9,5 языков, есть такая статистика. В Российской Федерации, по переписи населения, 277 языков, наречий и диалектов. Сравнимо ли вообще это богатство, и сравнимы ли те механизмы и инструменты, которые позволили бы защищать это богатство. А самое главное, реализовать государственную политику по защите этого богатства. После событий на Украине, где все языки были отвергнуты, оказались в положении гонимого языка, и в первую очередь русский язык. Мы теперь видим, что все эти политкорректные улыбки, они делались только для телевизора, фотографии и так далее, а на самом деле, по-настоящему никого не интересовала это большая, важная работа.

С точки зрения наших критериев отношения к языку у нас много недостатков, мы сейчас некоторые из них тут пообсуждаем, обсудим механизмы преодоления этих недостатков, но, ведь самое главное, дискуссия о сохранении языков в обществе не затихает, благодаря ей, решаются многие проблемы. Наше государство отвечает за сохранение языкового многообразия, оказывается, что большинство государств не отвечают и не хотят отвечать за это. Они готовы отвечать за язык ведущей нации, поддерживать его, обеспечивать его будущее, настоящее, но в отношении других языков все неолиберальные модели очень простые: мы вам разрешаем изучать ваш язык, мы вам разрешаем дома говорить на родном языке, но в общественном месте этого не должно быть; если вы хотите знать свой язык, собирайте деньги, нанимайте учителя, печатайте учебники, а нас это не волнует.

В Российской Федерации другая политика – эта политика продолжается на протяжении существования нашей государственности. 1160 лет назад начал княжить Рюрик. В ходе своего правления он объединил вокруг Новгорода близлежащие земли, сумел присоединить финские земли, а также территории, которые занимали разрозненные племена восточных славян. Большинство славян отныне объединяли общие обычаи, язык и вера. Это способствовало образованию новой политической формации, когда во главе государства находится единовластный правитель. Более тысячи лет прошло, а народы, которые жили на Руси, так и живут и языки свои сохраняют.

То есть я хочу сказать, что модель, которая 1000 лет была создана, реализуется в нашей стране, какие бы ни были времена. Два года назад у нас была большая дискуссия, как нужно сохранять язык, нужно ли в законодательном порядке обязывать национальных наших представителей, наших народов изучать свой родной язык, нужно ли обязывать изучать соседей государственный язык республики или конкретного субъекта Федерации.

Моя личная позиция как гражданина, как эксперта, она очень простая: жить в

России и не знать русского языка – это вообще вещь недопустимая, это за пределами и политики, и нравственности, но жить при этом в национальной республике, например, в Татарстане и не знать ни одного слова из татарского языка – это просто бескультурье, это не наша традиция. Выход и решение – в билингвизме, в полилингвизме, в том, чтобы мы с детства обучались, владели языками на добровольных основах.

Я говорю об этом не как ученый, а как человек, который прожил в нескольких государствах, сам изучал несколько языков в разный период советского времени. Сначала украинский, потом узбекский, потом каракалпакский, потом чеченский осваивал, потому что я понимал, что нельзя жить в данном регионе без знания языка. И мне не нужны здесь никакие законы, это мое убеждение. Но государство обязано обеспечивать условия для изучения родных языков.

Притом у нас еще есть одно отличие от западного взгляда на национальную языковую политику. Оно состоит в том, что там на первом месте права человека, отдельного человека, а на втором месте коллективные права. У нас нет такого различия, у нас равенство индивидуального права и коллективного права каждого гражданина. Согласно нашей Конституции он имеет право на язык, на своем языке читать судебные процессы, все, что хотите, и государство обязано обеспечивать это право, реализацию этой задачи. К сожалению, языковая ассимиляция происходит, и это беспокоит всех патриотов своих языков, надо внимательно разбираться в причинах и механизмах, как этому противостоять.

Я призываю всех нас думать в первую очередь именно в этом направлении. Но когда мы проводили социологические исследования, когда родитель татарского мальчика или башкирской девочки думает о том, чтобы отправить учиться куда-нибудь в центральный вуз, и думает над тем, как ему быть с ЕГЭ, и какой ему дать язык больше, он решает: мы тут говорим на родном языке, может ему этого хватит, пусть он больше изучает русский язык. В результате идет ущемление родного языка. И здесь нам нужны новые механизмы.

Здесь из Удмуртии есть кто-нибудь? У вас же блестящая программа разработана, я просто от этого в восторге, начиная с Бурановских бабушек, когда весь мир узнал, что такое удмуртский язык, и кончая всей той системой, которая поддерживает добровольное изучение удмуртского языка.

И в завершение напомним, здесь, в Общественной палате у нас организована выставка. Посмотрите внимательно этот проект, где переведена Ода Державина «Бог» на языки мира и языки народов Российской Федерации. На открытии мы презентовали оду на узбекском языке, есть на кыргызском, на удмуртском, на славянских языках, на таджикский сейчас еще ищем переводчика и так далее. И вот

вышли ребята, русский парень начал читать эту оду на узбекском языке, там по – моему было 7 или 8 национальностей, каждый показал знание узбекского языка и прочитал эту оду на узбекском языке. Я лично для себя отметил: вот наш идеал, что мы добровольно, уважая друг друга, познаем культуру через язык. Желаю всем нам, чтобы мы сохранили этот мега тренд российской языковой политики. Конечно, нужны законы, нужно выделение средств, но чтобы мы совмещали здесь и факторы морального характера, которые бы стимулировали изучение языков народов нашей страны представителями разных народов.